

О ПОЛУНИНЕ Д. П. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ПОЛУНИН Даниил Прохорович. В 1918 — воевал в Красной армии, с 1919 — проживал с семьей в станице Петропавловская Армавирского округа, крестьянин-единоличник. Весной 1928 — арестован, 17 августа приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Тобольский округ.

В мае 1929 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его жена Клавдия Никитьевна Полунина.

<17 мая 1929>

«Председательнице Общества Красного Креста
Екатерине Павловне Пешковой
(Москва, Кузнецкий мост, д<ом> № 2)

Гражд<анки> хлеборобки
Северо-Кавказского края,
Армавирского округа,
станицы Петропавловской
Полуниной Клавдии Никитьевны

Заявление

Постановлением Особого Сопещения при Коллегии ОГПУ от 17 августа 1928 года муж мой хлебороб Армавирского округа станицы Петропавловской Полунин Даниил Прохорович осужден в ссылку на Урал, где и отбывает таковую в Тобольском округе сроком на 3 года с зачетом срока 20 мес<яцев> 1928 года. Не посмею себе сказать Вам, как представительнице Соввласти о том, что муж мой осужден неправильно Особым Сопещанием, так как следствие руководствовалось обвинительными материалами, данными с места жительства лицами, которым мой муж стоял на пути, как бедняк, б<ывший> красноармеец, лояльно относившийся к Соввласти. Все время на глазах у населения служил для укрепления Соввласти, за которую он страдал и истекал кровью в 1918 и 1919 году, что вполне подтвердилось отобранными у него документами при аресте, которые, возможно, к материалу приложены не были, а лишь скажу, что обвинительный материал является полной клеветой и ложью, вызванными на почве личных счетов и дошедших до того, что мужа моего, дабы обвинить и загнать по социальному положению, назвали середняком или затем середняком в то время, как из прилагаемой при сем справки ясно видно, что хозяйство наше представляет из себя самый бедняцкий тип, а в данное время приходит совсем в разруху, так как при муже в нем имелись посеы около 6 десятин, а в данное время я могла засеять только 3 гектара и я же с оставшимися малолетними детьми, сыном Владимиром 3 лет и дочерью 1 года, не только поднимать хозяйство не могу, а даже сама с ними обречена на верную гибель. На основании изложенных обстоятельств обращаюсь к Вам, как представительнице власти и как дочь к родной матери, и от имени себя и имени детей малюток прошу Вашего ходатайства перед кем следует о пересмотре обвинительного материала моего мужа. Если же этого сделать невозможно, то заменить ему наказание условным порядком, при отбытии которого он мог бы содержать меня с детьми или же хотя бы сократить срок ссылки, применив амнистию 10-летнего юбилея Соввласти, как к бывшему защитнику-красноармейцу Соввласти, так как, если быть может муж мой и является виновником, то опять-таки, сделать свою вину по своей темноте и невежеству и политической малограмотности. Лыщу себя надеждами, что Вы услышите мой вопль и

страдание с малютками детьми и <поможете> вернуть нам мужа, отца и
хозяина, без которого наше существование в дальнейшем невозможно.

Приложение: Справка за № 1242

К сему Клава Полунина»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 396. С. 47. Автограф.